

Рассчитаться в два клика

На финансовом рынке началась революция: бумажные деньги стремительно теряют популярность и могут вообще выйти из употребления. И некоторые жители Тверской области от них уже отказались

Полный крах существующих денежных систем предрекался уже не раз, но лишь недавно стало очевидно, что это не утопия и не фантастика, а вполне вероятный сценарий развития мировой экономики. Гром среди ясного неба прогремел, когда на широкие просторы интернета вышла первая независимая финансовая система Bitcoin (от bit — единица информации и coin — монета), которая позволяет переводить деньги без посредников. Ее автором называют некоего японского специалиста по криптобезопасности Сатоши Накамото, о котором, правда, неизвестно ровным счетом ничего — и даже то, есть ли такой человек на самом деле. Тайной за семью печатями остаются и личности пользователей Биткойна. Принцип работы этой системы знаком всем, кто когда-либо имел дело с торрентами. Подобно тому, как одни люди обмениваются с помощью этих сервисов фильмами или музыкой, пользователи Биткойна пересылают друг другу электронные деньги. Причем речь идет не об аналогах рублей, долларов или евро, а о некой цифровой версии универсальной и наднациональной валюты.

Неудивительно, что чаще всего биткойны сравнивают с золотыми слитками — ценность электронных монет, как и в случае с драгметаллами, обеспечивается за счет ограниченного предложения. Сейчас существует почти

6 млн монет. Программа, которая распространяет Bitcoin, предусматривает замедление выпуска монет с течением времени, так что в обращении их никогда не будет больше 21 млн. Что же касается курса цифровых денег, то на данный момент один биткойн стоит порядка 15-20 долларов.

По словам одного из наших читателей, активного пользователя кибервалюты, популярность Биткойна растет в геометрической прогрессии, и в том, что стройные ряды, вернее, запутанные сети его приверженцев будут только пополняться, сомневаться не приходится. Пользователей система привлекает сразу несколькими преимуществами, которые принципиально отличают ее от всех предыдущих попыток «оцифровать» финансовые системы, что, собственно, и заставило экспертов уже с полным основанием говорить о крахе бумажных денег. Прежде всего Биткойн полностью децентрализован. То есть какого-то хранилища фондов, которое теоретически можно взломать, как, например, у Яндекс-денег, не существует. Нет и контролирующих инстанций: «кошельки» с монетами хранятся на жестких дисках участников этого проекта, а прозрачность финансовых операций проверяется компьютерами получате-

лей биткойнов в индивидуальном порядке. Следовательно, нет комиссий и переplat, на которые приходится тратить клиентам обычных платежных систем. Это все равно что покупать молоко не у фермера, а у коровы, умеющей считать.

Присоединиться к растущему сообществу пользователей системы несложно. Биткойны может получить любой человек, причем даже не расплачиваясь за них привычной валютой. Достаточно загрузить и запустить на своем компьютере специальную программу по «добыче» монет, а дальше все зависит от воли случая и цифровых технологий — по сути, это своего рода лотерея. Впрочем, есть и более привычные способы: пополнить биткойны можно, например, начислением с пластиковой карты или прямой покупкой валюты на форумах (например, на forum.bitcoin.org). Среди других преимуществ этих денег — застрахованность кибервалюты от дефицита: по мере роста ценности монеты ее можно будет дробить хоть на сто миллионов частей.

Перечисляя все эти плюсы, тверские «фанаты» цифровых денег предрекают, что рубли, доллары и евро скоро при-

дется нести в макулатуру. С тем, что электронная валюта в будущем вполне может вытеснить бумажную, согласен и эксперт нашего еженедельника финансовый аналитик Сергей Бубенников. По его словам, по-другому и быть не может, ведь сейчас время становится все большей ценностью, и тратить его на заполнение документов в банках и ожидание перевода со счета на счет превращается в непроизвольную роскошь. Однако, как отмечает эксперт, пока в интернете так сильно

распространено мошенничество, о массовом переходе на электронные платежи говорит преждевременно.

Действительно, как бы ни была защищена сама система Биткойн, монетки все же хранятся на домашних компьютерах, куда может «запустить лапу» любой хакер. Еще один ощутимый минус — в случае конфликтной ситуации между продавцом и покупателем примирять стороны некому, ведь все платежи осуществляются анонимно и без посредников. Конечно, и без консерватизма здесь не обходится: хранить сбережения под матрасом до сих пор многим кажется более надежным, чем доверять их банкам и уж тем более — неведомым компьютерным гениям. Поэтому пока Биткойн остается делом особо «продвинутых» пользователей, которые самостоятельно смогут заботиться о безопасности своего цифрового кошелька и сделок с кибервалютой.

Тем не менее уже сам факт появления такой системы вполне можно считать первым признаком «предсмертной агонии» бумажных денег. И хотя наверняка она продлится долго и последний гвоздь в гроб традиционных финансовых институтов вобьет не Биткойн, а его «потомки», но готовиться к эпохе электронных платежей нужно уже сейчас.

Елена ЛАЗУТКИНА

Биткойн полностью децентрализован: хранилища фондов, которое теоретически можно взломать, не существует, а все платежи осуществляются без посредников. Следовательно, нет комиссий и переplat, на которые приходится тратить клиентам обычных платежных систем.

Новое кино о главном

22 июня в рамках федеральной акции «Наследники Великих Побед» в Твери состоялся открытый показ патриотической драмы «Брестская крепость». После мероприятия генеральный продюсер этой картины, председатель Телерадиовещательной организации Союзного государства России и Белоруссии Игорь УГОЛЬНИКОВ пришел в гости в редакцию еженедельника «Афанасий-биржа» и рассказал о том, как ему удалось снять фильм о войне, который критики и зрители признали лучшим за последние 25 лет

— Игорь, согласитесь, героических страниц в истории Великой Отечественной войны немало. Почему вы выбрали битву за Брестскую крепость?

— Идея экранизировать фильм по одноименной книге Сергея Смирнова, которую я прочитал еще в детстве, стала моей заветной мечтой. Если честно, никогда не думал, что смогу ее осуществить. Но пять лет назад мне предложили стать председателем Телерадиовещательной организации Союзного государства России и Белоруссии. Так появился реальный шанс воплотить желаемое в действительное.

— Вся страна знает вас как ведущего юростических телепрограмм «Оба-на», «Добрый вечер с Игорем Угольниковым», «Угол-шоу». Переключиться с легкого жанра на серьезную режиссерскую работу над патриотической драмой было довольно сложно. Но вам это удалось. Как, если не секрет?

— Все мы проживаем разные этапы своей жизни, видимо, я просто понял, что вступил в фазу зрелости. Прежде чем приступить к работе над «Брестской крепостью», в течение четырех лет продюсировал сатирический журнал «Фитиль». Наверное, именно в этот момент и произошел переход от несерьезного к серьезному. Но потом наступили другие времена — сатира для телевидения стала неудобной. И чтобы «Фитиль» мог жить дальше, нужно было менять формат проекта. Мне этого не хотелось. Но совсем с сатирическим жанром я все-таки не расстался: сейчас репетирую в одном из Московских театров пьесу Нила Саймонда «Дураки», перевод и русскоязычную интерпретацию которой я сделал сам. В общем-то, она про нас — про россиян.

— О Второй мировой войне в нашей стране снято и продолжает сниматься огромное количество фильмов. Большинство из них критики раз-

несли в пух и прах начиная с мелочей — то китель не тот, то танк неправильный. Однако «Брестскую крепость» и критики, и зрители назвали самым лучшим фильмом о войне за последние 25 лет. Очевидно, в нем есть что-то особенное, вызывающее у людей такие эмоции...

— Если уж начинать с мелочей, то у нас все правильно — и китель, и танк. Мы просто сняли честное документальное кино. Считаю, что недоверие российского зрителя к современным российским экранизациям, тем более на военную тему, вполне обоснованно. Зачастую мои коллеги — продюсеры, авторы и режиссеры очень много выдумывают того, чего на самом деле не было. А зрителя не проведешь, он сразу чувствует обман. А про войну тем более сочинять нельзя, да и не нужно — в ней и так драматургии предостаточно. Дать зрителю достоверную информацию было важно в первую очередь для нас самих. Вот почему с первого до последнего кадра мы все делали по-настоящему: съемки — в самой крепости, в массовке — жители Бреста, выстраивавшиеся каждое утро в очереди, чтобы принять участие в этом проекте не из-за денег, а по зову сердца. К слову, по достоинству фильм оценили и серьезные кинематографисты, в частности Эльдар Рязанов и Людмила Гурченко, которая сказала: «От тебя, шалопай, я такого вообще не ожидала — ты продолжил традицию советского кино, чего в России уже не делает никто».

— Игорь, участвовали ли вы в подборе актерского состава?

— Конечно. Единственное, чего я старался избежать, так это вмешательства в режиссерскую работу Александра Котта. При утверждении актеров на роль во главу угла мы ставили не только их мастерство и талант, но еще и внешнее сходство с героями. И если Александра Коршунова (майор Гаврилов) и Андрея Мерзликина, который как две капли воды похож на лейтенанта Гежаватого, утвердили сразу, то с Павлом Деревянко все было гораздо сложнее. На роль комиссара Фомина он пробовался трижды. Уж очень ему хотелось сыграть серьезную роль. Я опасался брать его из-за ампулы актера-комика, закрепившегося за ним после выхода в свет фильма «Гитлер-капут!» Но когда мы все-таки решили, что Фомина будет играть он, в мой огород тут же полетели камни: «Что ты делаешь, как ты мо-

Игорь УГОЛЬНИКОВ, генеральный продюсер картины, председатель Телерадиовещательной организации Союзного государства России и Белоруссии:

— Мне очень понравился формат мероприятия, которое состоялось в Твери 22 июня — в День памяти и скорби. Все было проникновенно и по-человечески. Посмотреть фильм пришло в том числе и руководство области и города. На мой взгляд, очень важно, чтобы в такие дни власть была рядом с народом.

жешь?! Мало того что телевизионному клоуну доверили снимать такую великую тему, так он еще и Деревянко на роль комиссара Фомина взял». Но, как оказалось, мы рисковали не зря — все актеры сыграли просто фантастически. Кстати, те, кто был против Паши, забрали свои слова обратно.

крепость» — в первую очередь дань уважения ветеранам. Показателен момент, когда один пенсионер попал на просмотр «Брестской крепости» вместе с молодежью. Парни сидели с пивом и попкорном, шутили, болтали, но через 10 минут в зале наступила тишина, и такое напряжение простояло до самого финала. После премьеры

монстрируют на уроках истории в школах, воинских подразделениях, военных академиях. Это означает, что проверку на самостоятельность фильм точно прошел. Мне даже сказали по этому поводу одну обидную фразу: «Игорь Станиславович, если вы в своей жизни больше ничего не придумаете, не огорчайтесь — вы

вряд ли будет слишком популярен».

— Как вы оцениваете показ фильма в столице Верхневолжья?

— Мне очень понравился формат мероприятия, которое состоялось в Твери в День памяти и скорби при поддержке партии «Единая Россия» и Тверского регионального ресурсного центра «Президентской программы управленческих кадров». Все было проникновенно и по-человечески. Посмотреть фильм пришло в том числе и руководство области и города. На мой взгляд, очень важно, чтобы в такие дни власть была рядом с народом.

— Реакция белорусских зрителей была такой же?

— Да, более того, наш совместный проект «Брестская крепость» доказал, что союзное государство существует не только на бумаге, но и в действительности. На мой взгляд, России и Белоруссии нужны не только общие кинокартины, но и более близкие отношения. Ведь, по сути, мы не представляем своего существования друг без друга. Я родился в великой империи СССР, и мне обидно, что ее растащили по кусочкам. Уверен, нам еще удастся пожить в крепком и дружном государстве.

— Обычно успехи вдохновляют, есть ли у вас еще какие-нибудь режиссерские задумки?

— Безусловно, идеи есть, но я стараюсь не рассказывать о них. Не потому, что суверен, а главным образом из-за еще несформированной до конца идеи. Ясно только одно — следующий мой фильм точно будет не о войне. Хочется снять картину, полностью противоположную первой, — более светлую. Это касается и сюжета, и эмоций главных героев. Но сначала нужно завершить работу над спектаклем.

— Во время работы над фильмом вы, конечно, четко понимали, на какую аудиторию он рассчитан...

— Прежде всего это фильм для детей и ветеранов. Для первых — потому что они совсем не интересуются историей и не знают ее. А для вторых, потому что их слишком много обижали плохими фильмами, после просмотра которых наши отцы и деды приходили в ужас о том, что на войне все было по-другому. Почему-то наших офицеров все чаще выставляют идиотами и негодьями, пропивающими ордена Красного Знамени. В драке не поможем, но в войне победим — такая трактовка в корне не правительна. Поэтому «Брестская

ры пенсионер сказал: «Благодаря этой картине циничные подростки вышли из зала гражданами». Цель была достигнута: молодые люди задумались о том, что мирное будущее им подарил деды.

— Фильм как ребенок. Родился, то есть вышел в прокат, а дальше должен шагать сам, расти... Какова его дальнейшая судьба?

— После показа на больших экранах «Брестская крепость», безусловно, будет транслироваться по телевидению. Четырехсерийную расширенную версию драмы телезрители уже увидели — Первый канал показал ее в канун Дня памяти и скорби. Кроме того, «Брестскую крепость» теперь де-

уже все сделали». Фактически фильм стал частью новой российской идеологии. Вернее, не новой, а хорошо забытой старой, потому что есть истинные ценности, которые еще никто не отменял.

— Имеется информация, что фильм «Брестская крепость» будет претендовать на «Оскар»...

— Это зависит не от меня. В России существует специальный комитет, который выдвигает тот или иной фильм в кандидаты на присуждение премии американской киноакадемии. Но думаю, что в Америке патристическое кино, где русский солдат стоит до конца и побеждает в войне, прежде всего самого себя,

ЛОХОТРОН

Мебель с подставой на дом

Покупка мебели в Твери становится делом рискованным: рынок буквально заполнили фирмы, которые оставляют своих клиентов и без гарнитуров, и без денег

В наш еженедельник обратилась жительница Московского района, которая уже несколько месяцев не может вернуть предоплату, внесенную за новую гостиную. Как следует из пакета документов, представленного редакции нашей читательницей, в декабре прошлого года она заказала мебель в ООО «Декорус». Готовый комплект тверитянка должна была получить в середине января, однако не дождалась его даже к концу месяца. Женщина решила вернуть свои деньги и написала заявление о расторжении договора. По закону компания была обязана расплатиться в течение 10 дней. Но вместо пачки банкнот «Декорус» прислал письмо, в котором с детской непосредственностью объяснил: свободных средств в обороте нет, немного подождите. «Немного» затянулось на полтора

тах. По закону в таком случае долги фирмы обязан выплатить ее владелец, но с этим тоже проблема: фактические руководители официально являются всего лишь менеджерами компании. А ее собственник постоянно проживает в Москве. Тверские приставы уже написали письмо своим столичным коллегам, но признаются, что исполнительный лист должнику в подобных случаях «несут» очень долго. При этом далеко не факт, что владелец фирмы так просто расстанется с деньгами. Конечно, при злостном неисполнении решения суда предпринимателю грозит уголовная ответственность, вплоть до двух лет лишения свободы. Но, как показывает практика, суды в подобных случаях ограничиваются штрафными санкциями. Так что когда клиенты «Декоруса» дождутся своих денег и дождутся ли вообще, неизвестно.

Между тем в Твери уже наметилась тенденция: пострадавших от недобросовестных продавцов мебели становится все больше. Наш еженедельник уже не раз писал о предпринимателе

От недобросовестных мебельных компаний в Твери пострадали десятки человек. Есть ли у обманутых клиентов шансы вернуть свои деньги?

месяца. Когда терпение лопнуло, женщина обратилась в суд, который 5 мая вынес решение: взыскать с компании сумму, уплаченную по договору, а также неустойку и компенсацию морального вреда. Казалось бы, на этом все должно закончиться, но «Декорус» выполнять решение суда не торопится.

Чтобы прояснить ситуацию, мы обратились в Московский районный отдел Управления Федеральной службы судебных приставов (ФССП), где находится на исполнении производство о взыскании денег. Оказалось, что наша читательница далеко не единственная, кому задолжал «Декорус», — крупных сумм «благодаря» ему лишились еще 12 человек. Кроме того, компания уже несколько месяцев не платит своему арендодателю, есть у нее долги и перед бюджетом. В общей сложности ООО «Декорус» предстоит выплатить порядка 400 тыс. рублей. Но когда компания это сделает — большой вопрос. Как нам сообщили в отделе УФССП, арестовать имущество организации невозможно — его попросту нет. Как, собственно, и денег на сче-

Артеме Тропине, который тоже принимал заказы на поставку шкафов и тумбочек и теперь должен уйму денег. Есть серьезные и совсем не беспочвенные опасения, что Тропин и «Декорус» — далеко не единственные примеры задолжавших клиентам игроков мебельного рынка, ведь именно это сфера в торговле является одной из немногих, где предусмотрено 100%-ная предоплата. И даже если большая часть сможет вернуть свои деньги, то явно не завтра и даже не послезавтра. В этом, конечно, можно винить законодательство, работу судов и приставов и т.д. Но, по сути, пенять-то нужно на себя. Ведь из года в год потребители наступают на одни и те же грабли. При этом только наш еженедельник почти в каждом номере призывает своих читателей собирать рекомендации и максимально полную информацию о компаниях, с которыми они планируют заключать договоры. А также рассказывает о недобросовестных фирмах, случаях мошенничества и т.д. Но, похоже, отечественные потребители поговорку про «семь раз отмерь» так и не выучили.

Елена ЛАЗУТКИНА